

Е. В. Гусарова

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ ЭФИОПСКОГО КНИЖНИКА МАХЕРКИ ДЕНГЕЛЯ

Махерка Денгель — эфиопский книжник, приближенный к царскому двору, придворный секретарь¹. Его имя фигурирует в ряде источников. Он родился около 1540 г. и ушел из жизни после 1633 г. Известно, что он был духовником одного из царей и автором первой части (по крайней мере, первых 22 глав) хроники царя Эфиопии Сисиния (1607–1632)². Кроме того, он выступил в роли одного из переводчиков Хроники Иоанна Никиуского³ с арабского языка на язык геэз. Махерка Денгель жил в беспокойное время, когда в стране бушевали борьба за власть и придворные интриги. Кроме того, этот период истории Эфиопии известен активной деятельностью католических миссионеров. Своего рода кульминацией этих печальных событий стало принятие царем Сисинием католической веры. Его историографы, одним из которых был Махерка

---

¹ См. о нем: *Toubkis, D.* Məhərkä Dəngəl, in: *Encyclopaedia Aethiopica* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, 2007. Vol. 3.

² См. ее издание в: *Esteves Pereira, F. M.* Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia. Texto ethiopico segundo o manuscript da Bibliotheca de Oxford. Lisboa, 1892. Русский перевод в: *Чернецов, С. Б.* Эфиопские хроники XVI–XVII вв. М., 1984.

³ См. ее издание в: *Zotenberg, M. N.* Chronique de Jean, Évêque de Nikiou. Paris, 1883. См. английский перевод в: *Charles, R. H.* The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Transl. from Zotenberg's Ethiopic text. London; Oxford, 1916.

Денгель, тоже приняли христианскую веру, что не могло не отразиться на практике исторического повествования этого книжника.

В рамках настоящего исследования будет проведен анализ особенностей текстов, составленных Махеркой Денгелем, и выявлены их основные отличия от традиционного эфиопского летописания, известного своим консерватизмом. Первый текст, вышедший из-под калама Махерки Денгеля — Хроника Иоанна Никиуского. Этот памятник ранневизантийской историографии был составлен в Египте во времена арабского завоевания и дошел до нас исключительно в эфиопской редакции. Таким образом, в эфиопской литературе это редкий пример переводного сочинения исторического характера иностранного происхождения⁴. Ценность Хроники Иоанна Никиуского состоит еще и в том, что мы знаем имена авторов перевода.

Кроме того, из-под калама одного из них — эфиопа Махерки Денгеля — вышла значительная часть еще одного исторического сочинения. Речь идет о вышеупомянутой хронике царя Сисиния, а именно о ее начальных главах, повествование в которых относится к его жизнеописанию до восхождения на трон Эфиопии. Ранние годы Сисиния были отмечены рядом печальных событий. Рожденный около 1571 г., в возрасте примерно 15 лет он попал в плен в результате нападения племени оромо на Годжам, где проживала его семья⁵. Известно, что в плену он выучил обычаи оромо (известных своей воинственностью и жестокостью) и после освобождения промышлял разбоем. В результате смутных событий начала XVII в., связанных с борьбой за престолонаследие, Сисиний, не без помощи влиятельных особ, одним из которых был военачальник рас Афанасий, впоследствии заказавший перевод Хроники Иоанна Никиуского, смог взять власть в свои руки.

Нам неизвестно точное время составления хроники царя Сисиния (или, по крайней мере, когда Махерка Денгель взялся за ее написание), но, исходя из вышесказанного, это произошло не ранее

---

⁴ Впрочем, большая часть заимствованных текстов не являются собственно переводами, а скорее перифразами, и выступают в качестве источников сочинений, составленных эфиопскими книжниками.

⁵ *Cohen, L. Susenyos, in: Encyclopaedia Aethiopica / Ed. by S. Uhlig in cooperation with A. Bausi. Wiesbaden, 2010. Vol. 4.*

его воцарения. В сложившихся условиях Сисиний старался придать своему нахождению у власти легитимный характер. С этой целью он был коронован в Аксуме (чего удостоивались далеко не все эфиопские монархи) и, судя по всему, приказал составить хронику своего царства, включающую описание предшествующего периода его жизни, из которого явствует его принадлежность к царскому роду.

Как известно, и царь Сисиний, и оба его историографа приняли католическую веру⁶. И это не могло не отразиться на характере изложения летописания. Что же касается перевода Хроники Иоанна Никиуского, то он был создан, когда Махерка Денгель еще не принял католическую веру. И, тем не менее, оба текста сохранили след авторства и особый стиль изложения Махерки Денгеля, выражающийся в некоторых несвойственных для эфиопской историографии чертах.

Прежде всего, отметим, что хроника Сисиния, как подобает в эфиопской рукописной традиции, начинается с пространных воззваний к Господу. Хроника же Иоанна Никиуского — с краткого символического «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Вероятно, в начале своей работы Махерка Денгель переводил это сочинение слово в слово, а в конце работы уже позволил себе приписать к нему объемный колофон, что отражает традицию эфиопских книжников.

Оба текста носят ряд грамматических особенностей, как, например, несвойственный для эфиопской историографии порядок слов (в частности, *status constructus* с личным именем, где при указании имени (в роли подлежащего) после этой грамматической конструкции определить, о ком идет речь, можно только по контексту). Например, в главе 3 Хроники Сисиния мы читаем: «И пришел сын царя Сисиний»⁷, — что можно прочесть, как «И пришел сын царя Сисиния». Путаницы можно избежать, если поставить личное

⁶ См. об этом в его хронике. Кроме того, Махерка Денгель неоднократно упоминается в католических отчетах миссионеров в Эфиопии. См. *Beccari, C. Rerum aethiopicarum scriptores occidentales inediti a saeculo XVI ad XIX. Romae, 1903. Liber VI.* См. также наше исследование: *Gusarova, E. V. A Case of Məhərka Dəngəl; How an Ethiopian Historian left the Alexandrian Faith and became a Roman Catholic*, in: *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2022. Vol. 18.

⁷ *Esteves Pereira, F. M. Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia.* P. 7.

имя на первое место в этой грамматической конструкции. При этом несколькими строками ниже мы читаем: «За-Денгель, сын брата его»⁸, — где в аналогичной конструкции слова расположены так, чтобы не допустить двусмысленности. В Хронике Иоанна Никиуского мы не раз встречаем подобный нетрадиционный для исторических текстов на геэзе порядок слов. Кроме того, из существующих в этом языке способов оформления несогласованного определения Махерка Денгель чаще выбирает вариант *status constructus*, принятый в арабском языке (идафа), к которому он, судя по всему, привык за время работы с арабским текстом Хроники Иоанна Никиуского. Оба текста изобилуют примерами такой грамматической конструкции.

Текст перевода Хроники Иоанна Никиуского также содержит немало других несвойственных для исторических текстов на геэзе грамматических конструкций, отчасти являющихся результатом «кальки» с арабского языка. Среди них: частое использование аналитической глагольной конструкции: глагол «быть, находиться» в роли вспомогательного глагола плюс имперфект; «быть» плюс имя плюс «между ними» (например, «и была битва между ними...» вместо традиционного «и бились они между собой») и пр.

Обращают на себя внимание аллюзии на книги Священного Писания, традиционно составляющие неотъемлемую часть эфиопских хроник. Так, на первом месте по частоте использования в тексте перевода Хроники царя Сисиния стоят аллюзии⁹ на Псалтирь и Евангелие от Луки, к которым, впрочем, автор обращается всего по три раза соответственно за 22 главы текста! Кроме того, автор однократно прибегает к текстам Книг Ветхого и Нового Заветов, таких как: Послание к Римлянам, Экклезиаст, Четвертая книга Царств, Иеремии, Притчи, Евангелие от Иоанна и Евангелие от Марка. Автор продолжения текста Хроники Сисиния, Такла Селласе, тоже принявший католическую веру, делает больше отсылок к Священному Писанию. А конец хроники, составленный третьим писцом¹⁰, имени которого мы не знаем, наполняет текст

⁸ *Esteves Pereira, F. M. Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia. P. 7.*

⁹ Аллюзии, а не цитаты. Эфиопские книжники учили тексты на память и, конечно, со временем воспроизводили их не точно.

¹⁰ См. об авторстве хроники Сисиния: *Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники*

значительно большим количеством аллюзий на Книги Ветхого и Нового Заветов. Он, вероятно, был приверженцем исконной эфиопской церкви и слепо следовал традиции. Если говорить об историографии Эфиопии в целом, то писцы чаще всего прибегали в летописаниях к текстам Псалтири (обычно такие отсылки составляли более 50 % всех аллюзий в хронике того или иного царя), Первой книге Царств и Евангелию от Матфея. Например, уже на начальных листах хроники царя Аэдаф Сагада (1667–1682), который сменил на троне царя Василида (1632–1667), мы видим с десяток аллюзий на Псалтирь, Евангелие от Марка и пр.¹¹ Схожую картину мы наблюдаем и в более поздних хрониках, в частности, относящихся к периоду политической раздробленности второй половины XVIII — первой половины XIX вв.¹² Такой нестандартный набор книг Священного Писания в хронике царя Сисиния говорит о нетрадиционном для Эфиопии образовании Махерки Денгеля, хорошо знакомого с менее популярными среди эфиопского духовенства библейскими текстами. Кроме того, наличие меньшего по частоте, по сравнению с традиционной эфиопской царской историографией, количества обращений к Писанию говорит о том, что работа над переводом Хроники Иоанна Никиуского, написанной в относительно чуждом для эфиопских книжников стиле, неминуемо оказала влияние на стиль этого книжника.

Отдельно следует остановиться на способе приведения дат в сочинениях, составленных Махеркой Денгелем. В этой связи из текста хроники царя Сисиния явствует, что ее автор не скрывал своей приверженности к католической вере и, видимо, это должно было «позитивно» восприниматься монархом и придворными. Это явствует из способа приведения в тексте дат с упоминанием года. Обычно в эфиопской литературе мы встречаем даты собственно по эфиопскому летоисчислению от Рождества Христова, а также от сотворения мира, по эре Мучеников, Юдифи и пр. Махерка Денгель приводит в хронике царя Сисиния дату по «ромейскому» календарю, на который эфиопские книжники обычно не ссылаются. В первой

XVI–XVII вв. С. 155.

¹¹ Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVII–XVIII вв. М., 1989. С. 6–8.

¹² Гусарова, Е. В. Библейские цитаты в хронике царя Эфиопии Такла Гиоргиса I (конец XVIII в.), В кн.: *Вестник ПСТГУ*. Т. III: Филология. 2015. Вып. 5. С. 32.

части главы 22 мы читаем: «И день, когда воцарился он, был вторник, 8-й день месяца тахсаса во времена Матфея-евангелиста, от сотворения мира по коптскому летоисчислению в 7097 году, а от года воплощения господина нашего Иисуса Христа в 1597 году. По римскому же летоисчислению от сотворения мира в 7104 году, а от года воплощения господина нашего в 1604 году...»¹³ А в 116-й главе Хроники Иоанна Никиуского мы встречаем следующую, схожую по форме, датировку: «Ираклий <...> умер на 31-й год его царствования, в месяце египетском йакатите, то есть в феврале римских месяцев, на 14-й год лунного цикла, 357-м году Диоклетиана»¹⁴. В хронике Сисиния, впрочем, эфиопский месяц йакатит именуется коптским, а не египетским, как в Хронике Иоанна Никиуского, что объясняется необходимостью сделать такую датировку понятной для эфиопов. Неясно, почему автор не назвал этот месяц эфиопским. Несмотря на то, что эфиопский календарь был заимствован у коптов, названия месяцев все-таки претерпели ряд искажений и значительно отделились от своих коптских аналогов, став для эфиопов их собственным календарем¹⁵.

Кроме того, вероятно, под влиянием знакомства как с Византийской историографией, так и с католической литературой, в тексте хроники упоминаются имена ее составителей (Махерки Денгеля в главе 24¹⁶ и Такла Селласе в главе 53¹⁷), что нечасто встречается

¹³ См. эфиопский текст: *Esteves Pereira, F. M. Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia*. P. 58; перевод в: *Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVI–XVII вв.* С. 184.

¹⁴ *Zotenberg, M. N. Chronique de Jean, Evêque de Nikiou*. P. 204; английский перевод: *Charles, R. H. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu*. P. 45.

¹⁵ См. о знакомстве эфиопов с названиями месяцев неэфиопских календарных систем в нашем исследовании: *Гусарова, Е. В. Названия месяцев различных календарных систем в эфиопской рукописной традиции*, В кн: *Вестник ПСТГУ*. Т. III: Филология. 2021. Вып. 69.

¹⁶ *Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVI–XVII вв.* С. 191–192. Это косвенно может указывать на то, что при написании главы 24 Махерка Денгель еще имел отношение к составлению ее текста. Это стало поводом считать, что Махерка Денгель к этому моменту был отстранен от написания хроники. Тем не менее, в эфиопской историографии имеется ряд примеров, когда автор описывает, каких благ удостоил его самого царь за хорошую службу. См., например, упоминания автором хроники Такла Гиоргиса I (с 1779 по 1801 г. шесть раз возводился на престол и свергался), алакой Габру, своего имени в: *Blundell, H. W. The Royal Chronicle of Abyssinia 1769–1840*. Cambridge, 1922. P. 273, 296 и пр.

¹⁷ См.: *Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVI–XVII вв.* С. 257.

в эфиопской литературной традиции. Как известно, эфиопская историография по большей части анонимна.

В заключение стоит сказать, что наличие двух текстов, составленных одним книжником, большая редкость для эфиопской историографии. Это позволило нам выявить особенности ведения повествования одного автора в двух не связанных между собой сочинениях. Их анализ показывает, что в тексте хроники эфиопского царя Сисиния, автором которой выступил Махерка Денгель, просматриваются следы его частной жизни, в том числе, приверженности католицизму, чуждые эфиопской историографии. Кроме того, проведенное исследование убедительно показывает, что Хроника Иоанна Никиуского, наравне с хроникой Сисиния, написана не вполне традиционным стилем, свойственным для памятников исторического жанра на языке геэз. Автор перенес в повествование на языке геэз целый ряд особенностей изложения, свойственных сочинениям на арабском языке. Таким образом, появление перевода этой хроники оказало значительное влияние не только на летописание царя Сисиния, но и на всю последующую эфиопскую историографию посредством автора ее перевода, Махерки Денгеля. Все это выделяет его как знаковую личность в процессе развития эфиопской историографии.

Информация о статье

Гусарова, Е. В. Особенности исторического повествования эфиопского книжника Махерки Денгеля, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2023. Вып. 7(2). С. 163–172.

Екатерина Валентиновна Гусарова, канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СПбГУ (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5); научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН (191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18); доцент, НИУ Высшая школа экономики (190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16); библиотекарь I категории, Российская Национальная библиотека (191069, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18)

УДК 9

ekater-ina@mail.ru

Махерка Денгель (ок. 1540 – после 1633) — эфиопский книжник, приближенный к царскому двору, имя которого фигурирует в ряде источников.

Он был придворным секретарем и духовником одного из царей, а впоследствии выступил в роли одного из переводчиков Хроники Иоанна Никиуского с арабского языка на язык геэз и автором первой части хроники царя Эфиопии Сисиния (1607–1632). Хроника Иоанна Никиуского — памятник ранневизантийской историографии, представляет собой Всеобщую историю. Она была создана в конце VII в., во времена арабского завоевания Египта. Ее автор — епископ г. Никиу Иоанн. По всей видимости, изначально текст был составлен на греческом языке, а затем переведен на арабский. До наших дней дошла только эфиопская редакция этого сочинения (в нескольких списках). Хроника царя Сисиния повествует не только о событиях его правления, но и о предыдущем периоде жизни этого монарха, до его восшествия на престол. Автором этой начальной части хроники и был Махерка Денгель, о чем мы узнаем из текста. Сличение двух сочинений показало наличие в них общих черт, лексических, грамматических и иных особенностей повествования, присущих Махерке Денгелю. Кроме того, в тексте хроники царя Сисиния отражены обстоятельства жизни автора и его личных качеств, которые неизбежно оставили след в манере повествования. Местами это приводило к нарушению традиций эфиопского царского летописания и историографии в целом.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493, выполняемый на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: Махерка Денгель, Иоанн Никиуский, Всеобщая история, царь Сисиний, эфиопское духовенство, эфиопские рукописи, историография, работа переводчика

Information on the article

Gusarova, E. V. Special features of the historical narration of the Ethiopian scribe Məhərkä Dəngəl, in: *Prosligion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2023. Vol. 7(2). P. 163–172.

Ekaterina Valentinovna Gusarova, Ph. D. in History, Researcher, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (191186, Russia, Saint Petersburg, Dvortsovaya emb., 18); Lecturer, National Research University Higher School of Economics (190121, Russia, Saint Petersburg, Soiuz Pechantikov street, 16); Researcher, Institute of History, Saint Petersburg State University (199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleev line, 5); Librarian, National Library of Russia (191069, Russia, Saint Petersburg, Sadovaia street, 18).

ekater-ina@mail.ru

Məhərkä Dəngəl (born ca. 1540 – dead after 1633) — an Ethiopian scribe known as the Court confessor and the Royal secretary. He acted as one of the translators

of the Chronicle of John of Nikiu and the author of the first part of the chronicle of the Ethiopian King Susenyos (1604–1632). The Chronicle of John of Nikiu as a part of early Byzantine historiography represents a Universal history. It was compiled in the 7th century AD, during the conquest of Egypt by the Arabic troops, by John, Bishop of the city of Nikiu. Most probably it was compiled in Greek and then translated into Arabic language. This compilation reached to our times exclusively in the Ethiopian translation (in several manuscript copies). The second opera, that is the Chronicle of King Susenyos, describes not only the events of the King's reign, but also the previous period of his life. Məhərkä Dəngəl was the author of this initial part of the Chronicle. Analysis and comparison of the two texts revealed a series of common features of lexical, grammatical and other particularities of historical narration inherent to Maherka Dengel. Moreover, the text of the Chronicle of King Susenyos reflects some important events of the life of its author and his personal qualities, that inevitably left a mark on the manner of his narration. Sometimes it led to violation of the tradition of the Ethiopian Royal historiography. In the frame of the present research this was clearly stated.

Key words: Maherka Dengel, John of Nikiu, Universal history, King Susenyos, Ethiopian clergy, Ethiopian manuscripts, Historiography, the work of translator

Список источников и литературы / References

Beccari, C. *Rerum aethiopicarum scriptores occidentales inediti a saeculo XVI ad XIX*. Romae: Vaticano, 1903. Liber V–VIII. 590 p.

Blundell, H. W. *The Royal Chronicle of Abyssinia 1769–1840*. Cambridge: at the University Press, 1922. 543 p.

Cohen, L. Susenyos, in: *Encyclopaedia Aethiopica* / Ed. by S. Uhlig in cooperation with A. Bausi. Wiesbaden: Harrasovits Verlag, 2010. Vol. 4. P. 770–772.

Charles, R. H. *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu*. Transl. from Zotenberg's Ethiopic text. London-Oxford: Williams and Norgate, 1916. 58 p.

Esteves Pereira, F. M. *Chronica de Susenyos, rei de Ethiopia*. Texto ethiopico segundo o manuscript da Bibliotheca de Oxford. Lisboa: Imprensa Nacional, 1892. 381 p.

Gusarova, E. V. A Case of Məhərkä Dəngəl: How an Ethiopian Historian left the Alexandrian Faith and became a Roman Catholic, in: *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2022. Vol. 18. P. 427–433.

Toubkis, D. Məhərkä Dəngəl, in: *Encyclopaedia Aethiopica* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden, 2007. Vol. 3. P. 913–914.

Zotenberg, M. N. *Chronique de Jean, Évêque de Nikiou*. Paris: Imprimerie nationale, 1883. 488 p.

Гусарова, Е. В. Библиейские цитаты в хронике царя Эфиопии Такла Гиоргиса I (конец XVIII в.), in: *Вестник ПСТГУ. Т. Т. III: Филология*. 2015.

Вып. 5. С. 30–37. Gusarova, E. V. Bibleyskiye tsitati v hronike tsarya Efiopii Takla Giorgisa I (konets 18 v.) [Biblical citations in the chronicle of the king of Ethiopia Takla Giyorgis I (the end of 18th cent.)], in: Vestnik PSTGU. T. III: Philologiya. 2015. Iss. 5. P. 30–37. (In Russian)

Гусарова, Е. В. Названия месяцев различных календарных систем в эфиопской рукописной традиции, in: Вестник ПСТГУ. Т. III: Филология. 2021. Вып. 69. С. 23–33. Gusarova, E. V. Nazvaniya mesyatsev razlichnykh kalendarnykh sistem v efiopskoy traditsii [The names of months of different calendar systems in the Ethiopian tradition], in: Vestnik PSTGU. T. III: Philologiya. 2021. Iss. 69. P. 23–33. (In Russian)

Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVI–XVII вв. М.: Наука, 1984. 389 с. Chernetsov, S. B. Efiopskyye hroniki XVI–XVII vekov [Ethiopian Chronicles of the 16–17th centuries]. Moscow: Nauka, 1984. 389 p. (In Russian)

Чернецов, С. Б. Эфиопские хроники XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1989. 383 с. 1916. 58 p. Chernetsov, S. B. Efiopskyye hroniki XVII–XVIII vekov [Ethiopian Chronicles of the 17–18th centuries]. Moscow: Nauka, 1989. 383 p. (In Russian)